

С первыми литературными опытами Владимир Пронский вышел к читателям восемнадцатилетним, когда был опубликован рассказ в центральной газете «Сельская жизнь». Начало получилось отличным. Потом прошла череда публикаций в «районке» родного Пронска, потом работа на заводе в Рязани, служба в армии. Демобилизовавшись и безуспешно попытавшись пробиться в московские печатные издания, он к литературе охладел, посчитав, что случайно забрёл на тропу сочинителя. Не понимал тогда, что не хватало жизненного опыта, свежих переживаний, а то, чем запасся в юности, пока не вызрело, не приняло литературной стройности. Да и столичная жизнь захлестнула иными событиями и соблазнами.

Известно, что дважды в одну воду не ступают, но Пронскому это довелось. Через несколько лет, будучи женатым, имея ребёнка, он вновь вернулся к сочинительству, на этот раз захватившим неожиданным выплеском накопившихся с детства эмоций. Начал писать роман «Провинция слёз» о судьбе мамы — Надежды Васильевны, о военном времени, зарубкой кровоточащем в каждой советской семье. По сути, для автора этот роман являлся историческим, ибо действие в нём начиналось задолго до его рождения. Он отдал ему двадцать три года, вместив в трилогию шесть десятилетий жизни семьи. Его сверстники выпускали книгу за книгой, а он корпел и корпел, шлифуя текст, наполняя его яркими эпизодами и разрабатывая характеры героев. Но большая работа — это работа на перспективу, а хотелось проверить себя рассказами. И они появляются один за другим

параллельно роману, отражая череду судеб и характеров. Но одно дело сочинить, а другое дело опубликовать. Вот с этим проблема. Пришла чёрная полоса, особенно когда поменял работу, развёлся, не найдя понимания в семье. Всё делал для того, чтобы не расставаться с любимым делом, без которого теперь жить не мог, пусть и в ущерб личному благополучию. Чтобы понять свою истинную силу как литератора, послал рассказы Борису Можаяеву. А когда получил ответ, то он стал знаменем:

«Уважаемый т. В. Смирнов!»

Ваши рассказы написаны вполне профессионально. Я полагаю, что при известной редакции их можно печатать. Только я, к сожалению, не состою ни в одной из редколлегий литературных журналов. Правда, к некоторым рекомендациям моим прислушиваются в газете „Лит. Россия“.

Ваши рассказы я передал в редакцию этого еженедельника и просил, чтобы отнесли к Вам и внимательно, и доброжелательно. Вам же я советую продолжать писать и рассылать свои рассказы в ж-лы.

Прошу извинить меня за поздний ответ — был в отъезде, а потом хворал, и всякая текучка и суэта заела.

Если будет проявлен интерес к Вашим рассказам со стороны редакции, постараюсь известить Вас.

Всего Вам наилучшего.

Б. Можаяев.

26.02.1983 г.».

Что может быть лучшей наградой, чем такое письмо, для молодого сочинителя? Когда в еженедельнике «Литературная Россия» вышел рассказ «Анжелика», Борис Можаяев представил Пронского читателям: «Мне нравятся его рассказы — это незамысловатые истории о жизни людей самых обычных. Характеры простые, но и своеобразные, отмеченные живыми и достоверными наклонностями, привычками и взглядами. Умение создать живой и неповторимый характер — первый признак одарённого автора».

К моменту публикации в «Литературной России» у Владимира Пронского приняли в издательстве «Современник» рукопись сборника «Мягкая зима», вышедшего из печати в год окончания работы над первой книгой романа. Вскоре и «Провинция слёз» получила положительный «редзак» в издательстве «Советский писатель». Казалось бы, надо радоваться и

Смирнов — настоящая фамилия Владимира Пронского.

прыгать от счастья, но счастье было омрачено перестройкой, тяжёлой тучей накрывшей издательства, которые разгонялись и закрывались. Роман в ту пору так и не увидел свет. В общем, с чего начинал Пронский, к тому и пришёл. Что делать? Впасть в уныние? Кто-то впал и забросил сочинительство, но только не он. Через некоторое время начал работу над второй книгой романа, не забывая при этом сочинять рассказы и повести о времени эпохального разлома в жизни страны. Выпустил две книжки за свой счёт. С ними, а также с изданной государством «Мягкой зимой» был принят в Союз писателей России. Но кому стали нужны писатели в обновлённой стране, где прилавки заполнили криминальные, любовные и прочие скороспелые поделки сомнительного содержания? Пронский же не соблазнился возможным лёгким заработком, а продолжал работать в традиционной манере, потому что не смог расстаться со своими героями из народа, с их переменчивой судьбой, потому что это была и его судьба.

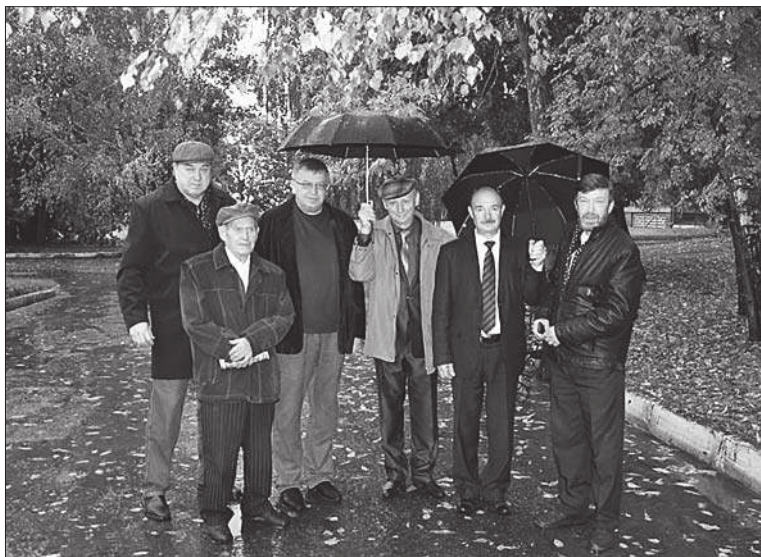
Мало-помалу рассказы начали публиковаться в газетах и журналах, его имя всё чаще звучало в литературных кругах. Особенно когда он издал, продав дом в деревне, первую книгу романа «Провинция слёз». И правильно, как выяснилось, сделал, потому что после появления этого романа появились многочисленные положительные отклики в печати. Все они важны и ценны для автора, но, пожалуй, проникновеннее всех отозвался Владимир Личутин в эссе «Душа неизъяснимая»:

«Вот недавно читал роман „Провинция слёз“ Владимира Пронского о военном лихолетье, русских вдовах-колотухах, их мужестве и самопожертвовании; Боже мой, как всё сходится с моим детством, вроде бы канувшими в пучину лет впечатлениями, но волею писателя вдруг восставшими из небытия; я как бы вновь возвратился в ушедшие годы, вернее сказать — нагнал ушедший от меня поезд с нажитым грузом, и в душе возникла печальная сумятица, постоянно позывающая к слезам; казалось бы, всё другое на страницах книги — иной воздух, иная музыка грусти (простите за красоту), иные очертания природы, иной уклад, иные песни и побрехоньки, иные воздуха и дали, но в этих безыскусно вызванных из небытия образах, порою выписанных унывно и излишне подробно, я, как сквозь прозрачную воду, вижу на дне реки времени черты родного мне исконного русского насельщика. <...> Сколько прекрасных черт, какое многообразие натур обнаружил Владимир Пронский в крестьянском половодье, где все вроде бы на одно коржавое

лицо, изветренное лицо, сшиты на одну грубую колодку, обитают в угрюмом и затхлом военном мире, но как выпирает каждый селянин в своём горе и бедовании из серой массы своими углами, норовом, задатками, обличьем, судьбою».

Позже, когда, была закончена работа над тремя книгами, нашёлся и меценат в лице Московской железной дороги: роман-трилогия был издан. Этот факт явился бесспорным успехом, привлёкшим особое внимание к автору. Когда им были написаны романы «Племя сирот», «Казачья Засаека», «Стяжатели», то радением предпринимателя Владимира Иванова они также были изданы и стали отменным подарком к шестидесятилетию автора. Правда, тогдашний юбиляр не успел понять, когда и каким непостижимым образом «оброс» тяжестью лет, опыт которых поселился в его героях: все они запоминающиеся, в каждом из них — судьба народа.

Добившись определённого развития успеха, он продолжил работу над новыми произведениями. В десятиные годы написаны романы «Герань в распахнутом окне», «Апельсиновая

В. Пронский, В. Астахов — основатель и первый директор музея Сергея Есенина, Ю. Воротнин, А. Нестругин, И. Щёлоков, Е. Юшин в Константинове Рязанской области

девочка», «Послушание во славу», ряд повестей, рассказов. Все они опубликованы и продолжают публиковаться в толстых и тонких журналах.

Не умаляя достоинств крупных сочинений, хотелось бы сказать о рассказах. Кому-то нравятся романы Пронского, а мне — именно рассказы. В них мощно показаны характеры героев, их судьбы не оставляют равнодушным, запоминаются. А умещаются повествования на малом пространстве иногда двух-трёх страниц. Такие ёмкие рассказы сейчас почти не пишут. Это уникальное качество — через боль и сострадание кратко сказать о главном и судьбоносном — дано немногим. Я давно знаком с его рассказами и не перестаю радоваться им, как рад и знакомству с их автором. Имея многолетний редакторский опыт, хорошо зная современных писателей, могу уверенно сказать о Пронском как об одном из лучших рассказчиков, в чём могут убедиться читатели «Нового Енисейского литератора». Подтверждением этому служит и ряд престижных литературных премий юбиляра, избрание его секретарём Союза писателей России.

Сердечно поздравляю Владимира Дмитриевича с семидесятилетием, желаю здоровья и добрых трудов, насколько Господь отпустит сил и вдохновения.

*Евгений ЮШИН,
Москва*

Цв. фото — на стр. 10

К материалу «Писатель номера Владимир Пронский»

В. Суховский, В. Пронский,
В. Крупин в селе Алепино, на
родине Владимира Солоухи-
на. Владимирская область

В. Пронский, А. Поляков,
Е. Юшин, С. Щербаков в ЦДЛ.
Москва

Встреча В. Пронского с читателями в Центральной библиотеке
Старожилковского муниципального района Рязанской области.
9.09.2016